

Дураки. Иранская народная сказка

Было это или не было, но говорят, что в прежние времена жили муж с женой. Оба они были очень глупыми. У них было две дочери и два сына. Дочерей они выдали замуж, старшего сына женили, и дома остался лишь младший, которого звали Гобад. Он был самым разумным в семье. Однажды мать сказала:

– Сын мой, слава богу, мы всех пристроили: твоих сестёр отдали замуж с приличным приданым за хороших людей, твоему брату нашли хорошую, красивую жену. Теперь у меня нет иного желания, как женить и тебя.

– Я не собираюсь жениться, я хочу жить один, – ответил Гобад.

– Не говори так, – возразила мать, – проклятье тяготеет над людьми, у которых нет жены. Если хочешь, чтобы молоко, которым я тебя вскормила, оставалось чистым, – ты должен жениться.

Хотел Гобад или нет, но мать заставила его взять жену. Она привела ту девушку, которую имела на примете, вложила её руку в руку сына и отпраздновала свадьбу.

И зажила эта женщина в доме с мужем, братом мужа, со свекровью и свекром. Она была не очень расторопна, но нрава спокойного и несварливого.

Однажды она занималась хозяйством и подметала двор, когда свекровь попросила её принести кальян. Невестка понесла кальян и уронила его. Кальян разбился.

В это время во дворе заблеяла коза. Женщина подумала, что коза видела её неловкость. Она подошла и стала упрашивать козу:

– Не выдавай меня, не говори ничего свекрови. Если ты меня не выдашь, я вдену тебе в уши мои серьги и надену на ноги браслеты.

Коза опять заблеяла. Женщина тут же проколола козе уши и вдела в них серьги, а на ноги козе надела браслеты.

В это время из дома вышла свекровь. Видит она: в ушах у козы серьги, а на ногах – браслеты.

– Кто вдел козе в уши серьги и надел ей на ноги браслеты? – спросила старуха.

Невестка подбежала и стала просить:

– Дорогая свекровушка, заклинаю вас вашим сыном, пусть всё останется между нами. Я уронила кальян – и он разбился. Коза услышала и заблеяла. Я попросила её сохранить мою тайну и за это дала ей свои серьги и браслеты. Прошу вас, скажите ей, чтобы она меня не опозорила и не проболталась бы свекру.

Свекровь подошла к козе. Та заблеяла.

– Эй, коза, – сказала старуха, – не говори никому, что моя невестка разбила кальян, и я подарю тебе за это цветное платье и мою шелковую чадру.

Старуха принесла своё цветное платье и шелковую чадру и надела на козу. В это время пришёл свёкор и спросил:

– Чем это вы забавляетесь? Зачем вы так разодели козу?

Коза заблеяла.

Старуха подошла к старику и сказала:

– Пусть это тебя не тревожит! Наша невестка уронила и разбила кальян; коза услышала; невестка отдала ей серьги и браслеты, чтобы она молчала. Но коза всё рассказала, и я тоже подарила ей платье и чадру. Я не хочу, чтобы об этом кто-нибудь узнал.

Свёкор подошёл к козе и сказал:

– Молодец, коза! Если ты никому не скажешь, я тоже подарю тебе мои новые туфли.

Он принёс юфтевые туфли и надел их на ноги козе.

В это время пришёл брат мужа и очень удивился: что это за забава с козой?

– Зачем вы это сделали? – спросил он.

Ему все рассказали. Он снял с головы шапку и надел на козу.

Теперь на козу стоило посмотреть: на ней были надеты платье и чадра, в ушах висели серьги, на ногах красовались туфли, на голове – шапка. Вся семья в тревоге окружила её.

– Эй, коза! Упаси тебя бог проговориться Гобад, мужу этой женщины, что она разбила кальян. Как бы он не развелся с нею!

Не успели они договорить, как пришёл Гобад.

Увидев козу, он стал спрашивать, что случилось.

– Ничего не случилось! – ответила ему мать.

– Зачем же вы так нарядили козу?

– Ты только никому не рассказывай, пусть всё останется между нами: твоя жена подметала двор, я попросила её принести кальян; она уронила его, и он разбился; коза всё видела; жена твоя попросила, чтобы коза никому не рассказывала, и надела на неё серьги и браслеты; в это время подошла я и спросила, что случилось; твоя жена всё мне рассказала; я отдала козе платье и чадру, чтобы она не разгласила тайны; пришли твой отец и брат; они в награду за молчание дали козе туфли и шапку. Всё это мы сделали, чтобы коза тебе ничего не говорила. Знай же, это не твоя жена разбила кальян, коза ошиблась.

Когда Гобад всё это услышал, он очень огорчился, поднялся и сказал:

– Не могу я больше жить с вами, дураками. Оставляю вас и уйду.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Он пошёл к родителям жены, рассказал им всё и спросил:

– Теперь скажите мне, что я должен делать?

Те ответили, что делать нечего, надо, мол, терпеливо нести своё бремя.

– Нет, – сказал Гобад, – не могу я больше жить с дураками. Я пойду в другой город и, если увижу там ещё больших дураков, чем вы, вернусь обратно, если же таких не найду, никогда сюда не вернусь.

Сказав так, он надел свои плетёные туфли и вышел из городских ворот.

Шёл он, шёл и дошёл до одного города по другую сторону горы. Он походил по улицам, базарам и присел отдохнуть на глиняной скамье возле какого-то дома.

Из дома вышел человек и увидел, что на скамье сидит незнакомец. Он понял, что этот человек здесь чужой и, наверное, голоден. Хозяин приветствовал его, вернулся в дом, принёс горшок с похлёбкой и дал Гобад поесть. Гобаду показалось, что горшок, очень большой снаружи, мало вмещает в себя. В два-три глотка Гобад съел всю похлебку и заглянул внутрь. Оказалось, что горшок ни разу не мыли с тех пор, как впервые ели из него, и все остатки пищи прилипали к стенкам. Постепенно всё это засохло, заплесневело, и в горшке осталось очень мало места.

Съев похлёбку, Гобад пошёл к ручью, вычистил и вымыл горшок, и принёс к дому. Хозяин взял свой горшок и остолбенел от удивления: он никогда в жизни не видел человека, умеющего мыть горшки. Обрадованный, он вбежал в дом и закричал:

– Пришёл человек, умеющий мыть горшки! Пришёл человек, умеющий все делать!

Все обитатели выбежали из дома и окружили Гобада. Каждый принёс свою посуду и просил вымыть её за хорошую плату.

Когда Гобад перемыл всю эту посуду, к нему стали прибегать из других домов, приносить ему горшки и тарелки с просьбой вымыть их.

Гобад пробыл в этом городе несколько дней. Он мыл посуду и смеялся над жителями города. А когда он собрал много денег – ушёл от них, сказав:

– Они ещё большие дураки, чем мои родственники!

В самую холодную зимнюю пору Гобад пришёл в другой город. Люди там жестоко страдали от холода: одни нацепили на себя ватные одеяла – проделали для головы дырки и обвязали одеяла вокруг пояса верёвками; другие поставили на огонь котлы с водой и грелись над паром; третьи нагревали на огне лепёшки глины и прикладывали их к телу – словом, каждый старался согреться, как умел.

Гобад нажёг из дров углей, сшил из полотна и ваты большое одеяло, вылепил из обожженной глины очажок и устроил корси – низенький столик над жаровней покрытый тёплым одеялом и служащий для обогрева.

Старые и малые, взрослые и дети – все собрались вокруг корси, спрятали ноги под одеяло и с наслаждением отогревались.

Постепенно об этом узнали все жители города. Гобад стали щедро платить, только бы он устраивал в домах корси.

Собрав много денег, Гобад пошёл в третий город, так как понял, что жители второго города ещё большие дураки, чем его родственники.

В третий город он пришёл уже перед самым вечером. Побродив немного по улицам и базарам, он хотел пойти в караван-сарай и поискать пристанище. Вдруг возле одного дома он увидел толпу мужчин и женщин. Все они громко говорили, шумели. Оказывается, это привели невесту к жениху, но высокая невеста не может войти в низкую дверь своего нового дома.

– Сломайте дверь, чтобы невеста могла войти в дом, – требовали родственники девушки.

– Зачем мы будем ломать дверь? Подрежьте шею невесты, чтобы она стала ниже, – возражали родные жениха.

Гобад вмешался в их спор и сказал:

– Дайте мне сто ашрафи – золотых монет и я введу невесту в дом так, что не надо будет ни дверь ломать, ни шею невесты подрезать.

Он подошёл сзади к невесте и стукнул её по затылку. Невеста нагнулась и вошла в дом.

Все обрадовались, а Гобад взял свои сто ашрафи и ушёл из этого города в следующий.

Он вошёл туда через городские ворота и пошёл бродить по улицам. И вдруг видит, что двери одного дома раскрыты, кругом толпится народ, а изнутри слышен шум и плач женщин. Гобад подошёл и спросил, что случилось.

– Дочь губернатора пошла взять из кувшина сыр, – отвечали ему, – но у неё застряла там рука. Обратились за помощью к городскому мудрецу, и он сказал, что нужно или разбить кувшин, или отрезать ей руку. Но, так как кувшин один, а рук у девушки две, решили отрезать ей руку. Теперь народ пошёл за ножом, а девушка и её мать плачут.

– Я все устрою так, что не надо будет ни разбивать кувшин, ни отрезать руку, – сказал Гобад.

– Поторопись, – отвечали ему, – покажи своё искусство!

Гобад подошёл к девушке и увидел, что она захватила такой большой кусок сыра, что вытащить с ним руку нельзя. А девушка не могла сообразить, что стоит ей выпустить сыр – и рука легко вылезет из кувшина.

Гобад ударил девушку по руке. Она разжала пальцы, сыр упал на дно кувшина, и девушка без труда освободила руку. Все жители города обрадовались, а губернатор дал Гобад пятьдесят ашрафи.

Сказка наша длинная. Из этого города Гобад пошел в следующий. Не успел он ещё войти в ворота, как увидел большую толпу людей, стоявших у колодца, возле которого лежала целая куча земли.

Гобад подошёл ближе и спросил, что случилось.

– Разве ты не видишь – земля вспухла? Мы боимся, что опухоль прорвётся и земле будет больно!

– Почему же вы не приведёте доктора? – спросил Гобад.

– У нас его нет!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Заплатите мне за лечение, и я вскрою нарыв,– сказал Гобад.

Ему дали сто ашрафи. Он взял лопату и раскидал кучу по полю. Все очень обрадовались, стали просить его, чтобы он остался, но он не захотел и пошёл дальше.

Спустя семь дней и семь ночей он пришёл в другой город и увидел, что губернатор, муллы и все жители собрались возле треснувшей башни в городской стене, плачут и рыдают.

Гобад подошёл поближе и спросил, что случилось.

– Разве ты не видишь, что прорвался живот у городской стены? Мы боимся, что дыра увеличится и все жители города погибнут.

– Я зашью живот вашей стене, – заявил Гобад.

– Если ты это сделаешь, мы охотно дадим тебе сто ашрафи!

Гобад взял сто ашрафи, замесил глину и замазал в стене все щели. Жители города обрадовались, но, как ни просили они его остаться, Гобад ушел.

"Сколько я ни прошел городов – всюду люди глупее, чем моя родня,– подумал Гобад.– Пойду ещё в один город; если жители его умнее и рассудительнее моих родственников, останусь в этом городе, если же нет – вернусь к себе домой".

Отправился он в последний город. Но прежде остановился у ручья отдохнуть, помыться и причесаться. Взглянув на свое отражение в воде, он увидел, что от долгих скитаний под солнцем лицо его совсем почернело.

В это время к ручью пришла за водой служанка из богатого дома.

– Откуда ты пришёл? – спросила она.

Гобад был очень утомлен и ответил:

– Из ада!

– Что ты там делал?

– Был привратником.

– Не видел ли ты там моего хозяина?

– Да, видел.

– Как он живёт?

– Плохо.

– Почему?

– Он остался должен кому-то сто туманов, и теперь каждый день его бьют за это по голове раскалённой дубиной.

– Ради бога,– взмолилась служанка, –постой здесь немного, я позову хозяйку. Она придёт сюда и поговорит с тобой.

Служанка побежала домой и сказала хозяйке:

– На этот свет пришёл привратник ада, он рассказывает интересные вещи.

– Пойди и приведи его сюда, послушаем, что он говорит,– приказала хозяйка.

Служанка пошла к Гобаду:

– Идём к нам, у хозяйки есть к тебе дело.

Гобад пошёл и увидал, что хозяйка молода и красива, с тонкой талией, в дорогой чадре, в атласном платье, с цветами в волосах.

Поприветствовав Гобада, она спросила его:

– Скажи правду, ты действительно видел моего первого мужа?

– Да, и ему приходится очень плохо, потому что из-за ста туманов, которые он кому-то остался должен, его каждый день бьют раскалённой дубиной по голове.

– Ради бога,– попросила хозяйка,– я дам тебе для него сто туманов, пожалуйста, передай ему, чтобы он отдал кому нужно.

– Я хожу пешком,– ответил Гобад,– а так как у меня болят ноги, я не смогу скоро добраться до него. Если я опоздаю, не обижайся на меня.

– Раз ты не можешь идти быстро, я дам тебе лошадь,– сказала хозяйка.– Ступай,– приказала она служанке,– возьми лошадь и приведи сюда.

Служанка привела лошадь.

– Садись теперь и поезжай,–сказала хозяйка Гобаду.

– А что я отвечу твоему мужу, если он спросит: "Почему ты не поцеловал за меня мою жену?"

– Ты говоришь правду. Иди поцелуй меня покрепче и поезжай.

Гобад так и сделал; потом сел на лошадь и отправился в путь.

После отъезда Гобада домой вернулся второй муж женщины. Увидев, что жена чем-то опечалена, он спросил:

– Что случилось?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Тебе–то что? – ответила жена. – Тебе всё досталось готовенькое от моего первого мужа, все его деньги и имущество. Теперь ты даже не спросишь, что тот несчастный делает в аду, ты о нём даже не вспомнишь. Сегодня приходил привратник ада, он рассказывал, что мой муж при всём его богатстве, какое имел на этом свете и какое оставил тебе, задолжал кому–то на том свете и каждый день его бьют за это дубиной по голове. Я дала привратнику сто туманов и лошадь и попросила, чтобы он ехал как можно быстрее и передал несчастному деньги.

Муж понял, что какой–то человек сумел обмануть его жену.

– Эх ты, глупая,– сказал он,– ведь тебя обманули. Где же это ты видела, чтобы кто–нибудь вернулся с того света?!

– Да, я знаю, почему ты так говоришь,– сказала жена,– ведь ты забрал всё его имущество, а самого его даже и не вспоминаешь.

Когда муж понял, что жена не хочет его слушать, он оседлал хорошую лошадь и пустился вдогонку за "привратником ада".

А Гобад в это время приехал на какую–то мельницу. Обернувшись и увидев, что за ним гонятся, он быстро вошёл и спросил мельника:

– Ты молот на этих днях муку для шаха?

– Да,– ответил мельник.

– В твою муку попал камешек, и шах сломал себе зуб. Вон видишь, скачет всадник? Это шах послал его за тобой; тебя должны схватить и повесить.

Мельник очень испугался. Он бросился к Гобад и стал упрашивать спасти его от всадника.

– Давай скорей поменяемся одеждой,– сказал Гобад.–Ты надевай моё платье, а я надену твоё. Спрячься где–нибудь, а я уж знаю, что ему ответить.

Мельник сделал всё, как велел Гобад.

Подъехал всадник и спросил у переодетого Гобада:

– Ты не видел здесь человека на лошади?

– Нет,– ответил Гобад.

– Зачем ты лжешь? Ведь у двери стоит привязанная лошадь!

– Нет, не видел,– громко ответил Гобад, а глазами показал, где спрятался мельник.

Всадник бросился туда, а Гобад выскочил на двор, сел верхом на быстрого коня с украшенной золотом сбруей и поскакал домой.

Послушайте теперь о мельнике.

После того как приезжий его отколотил, мельник взмолился:

– Клянусь Аллахом, я тут ни при чём! Вы сами виноваты, что пекли для шаха лепёшки из непросеянной муки.

– Что ты говоришь? – удивился приезжий.

– Разве ты избил меня не за то, что в муке попался камешек?

– Нет,– ответил тот,– я бил тебя за то, что ты принёс из ада ложное известие. Ты взял у моей жены лошадь и сто туманов.

– Я принёс весть из ада? – переспросил мельник.– Ты на этом свете ввёрг меня в ад, какие такие вести я мог принести с того света?

И тут выяснилось, что хитрый Гобад обменялся одеждой с мельником.

Приезжий выбежал на двор и увидел, что Гобад ускакал на его лошади, а вместо неё привязал свою. Что ему было делать? Он сел на оставленную лошадь и вернулся домой.

– Где ты был? – спросила его жена.

– Я подумал, что, если привратник пересядет на лучшего коня, он скорей доскачет до ада. Вот я и обменялся с ним лошадьми.

– Молодец, теперь я вижу, что ты по–настоящему любишь меня и разделяешь мою печаль о первом муже. Дай я поцелую тебе руку. Если, упаси бог, ты тоже когда–нибудь умрёшь и твоё место займет кто–нибудь другой, я и тебя не забуду: когда опять придет привратник ада, я пошлю тебе деньги и лошадь, чтобы он скорей до тебя добрался, и в память о тебе поцелую его.

А Гобад вернулся домой с туго набитым кошельком, с хорошей лошадью в золотой сбруе и сказал своим родным и жене:

– Я всех вас люблю и останусь жить с вами!